ФИЛОСОФИЯ

УДК 101

Е.А. Склярова

Донской государственный технический университет; Южно-Российский институт управления филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ. Ростов-на-Дону, Россия redaction-el@mail.ru

ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКИЙ СОЦИАЛЬНЫЙ ПОРЯДОК: ОТ «СТАРОГО» ПОРЯДКА К СОВРЕМЕННОСТИ

[Elena A. Sklyarova Western European social order: from the "old" order to the present]

It has been uncovered the ideas about the specifics of forms of social order in the history of development of Western Europe. The main features of the Old order are considered, and also features of the New order, stages of its development are revealed. The author emphasizes that the transformation of the New Order in the second half of the XX-XXI centuries is largely due to the processes of globalization, the European policy of "open doors", which however do not justify the hopes of liberal democracy for the full acceptance of Western European patterns by the people who migrated to Europe, and the policy declaring the ideas of convergence and consensus, as recent events show, suffer a fiasco, largely exposing the inviolability of the foundations of the most Western European order.

<u>Key words:</u> social order, Old order, New order, lifestyle, thinking style, globalization, the idea of the New World Order.

Социальный порядок в Западной Европе XVIII—XXI вв. приобретает формы Старого порядка (XVIII в.), Нового порядка (конец XVIII—XIX вв.), а также трансформационную форму Нового порядка в условиях глобализации мировых процессов. Старый порядок и Новый порядок, онтологически соприсутствуют в XVIII в., сложившиеся как сложный механизм взаимодействия социокультурных, экономических, политических элементов, составляющих антропологический смысл со-бытия.

Старый порядок можно определить как последнее «звено» традиционного общества, как эпоху, хронологически охватывающую период XVIII в. в запад-

ноевропейской истории, сформировавшуюся на стыке феодализма и капитализма, содержание которой заключается в единстве неповторимых феноменах, ей присущих: стиле жизни и стиле мышления. В это время доводятся до абсурда основные обычаи, образ жизни, система ценностей и способ мышления, тесным образом связанные с традиционной организацией общества, в противовес формирующимся новым социальным отношениям – Новому порядку, который проявляется в распространении новой либерально-демократической идеологии, светского мировоззрения, буржуазной системы ценностей, в правовых системах и гражданском обществе. Соответственно, социальный порядок можно характеризовать как упорядоченный комплекс взаимосвязанных социокультурных элементов, обусловленных неповторимостью стилевых характеристик данных культурно-исторических эпох, в которых стиль жизни – проявление бытия эпохи, ее свойств, раскрывающихся в повседневной, ситуативной жизни, а стиль мышления – способ отражения и осмысления действительности, включающий категориальный аппарат эпохи, особенности духовной жизни, систему ценностей и стиль мышления индивида.

Стиль жизни формируется в придворном обществе, которое было своеобразным источником, питавшим нравы и обычаи, характеры и настроения эпохи. Составляющими элементами стиля жизни в данном случае являются великосветские манеры, хороший тон, светское общение, салонная жизнь, придворный этикет, отношение к семье, воспитание и образование, внешний вид и стиль одежды. Отличительные черты французского характера, сформировавшиеся под влиянием определенных условий, способствовали установлению классических форм салонной жизни. Хороший тон предполагал выполнение таких светских условных приличий как манера держать себя в обществе, следовать моде, придерживаться светского мнения, скрывать свои истинные чувства. Великосветский тон требовал определенного светского языка – языка комплиментов, учтивых речей, остроумия, находчивости и особого откровения. Особенности придворной жизни сформировали определенный тип взаимоотношений между супругами. В салоне, где существовали для общества и в обществе, места для супружеских отношений не оставалось. Обычаи и обязанности при Дворе разъединяли супругов, детей, которые воспитывались, как правило, вдали от собственных родителей. Французский Двор как социокультурное явление был законодателем нравов, традиций, обычаев, моды практически для всех стран Европы.

Стиль мышления Старого порядка отличается противоречивостью, дуализмом. Он интегрирует в себе различные установки эпохи переходного периода: авторитет, происхождение, репутация, семейные традиции, честь (традиционно-аристократический компонент стиля мышления) и нация, общее благо, счастье, польза, собственность, гражданин (просветительско-рационалистический компонент).

Старый порядок проявляется в господствующей манере поведения, культуре быта, формах общения, традиционной этике, семейных отношениях, системе воспитания и образования; а также в понятийном аппарате эпохи, духовной стилистике, системе мировоззренческих ценностей и стиле мышления индивида и общества. Сущность Старого порядка заключается в уникальной системе социокультурных отношений, созданной абсолютизмом XVIII в. с целью сохранения режима, при которых централизованная власть «балансирует» между вторым и третьим сословием, выступая в образе третейского судьи, тем самым, создавая иллюзию порядка и стабильности в обществе. Специфика Старого порядка – в ориентации на доминирующий аристократически-традиционный стиль жизни высших слоев общества; в антиномичности стиля мышления, синтезирующего просветительско-рационалистический и традиционный элементы сознания. Являясь социокультурной средой, носителем Старого порядка, и, обладая неповторимым стилем жизни и стилем мышления, дворянская аристократия создает те отличительные черты общения, бытового уклада, манеры, привычки, моду, образ мысли, которые заимствуются на уровне подражания практически всеми слоями населения, что дает возможность считать Старый порядок единой культурной системой, а также формой социального порядка в истории развития западноевропейской цивилизации.

Новый порядок — социально-исторический, культурный феномен Западной Европы, формирующийся в процессе буржуазных революций и проявляющийся в стиле жизни и стиле мышления буржуазии как ведущего социального слоя общества. Период конца XVIII-XIX вв. — это период борьбы Старого порядка и Нового порядка, одержавшего окончательную победу только в конце XIX в. после завершения формирования основных институтов демократии: гражданского общества, парламентской системы.

Динамика Нового порядка (в цивилизационном развитии Франции) во многом обусловлена конкретно-исторической ситуацией, сложившейся в

Европе в XIX в. в связи с приходом к власти Наполеона. Его правовая система окончательно закрепила новые принципы, отражающие дух капиталистической системы, утвердила новую систему отношений, образ жизни и направление мысли. Новый порядок становится европейским образцом буржуазной культуры, воплощающей стилевое единство феноменов обыденнопрактической жизни и мышления.

Демократизация и эгалитаризация, как основные характерные признаки Нового порядка, в целом трансформируют стиль жизни людей: направленность деятельности, быт, манеру поведения, общения, семейные отношения, внешний вид людей, костюм, создавая новый этический кодекс эпохи, составляющими элементами которого являются: прагматизм, рационализм, демократизм отношений, направленность деятельности на увеличение капитала, с целью поддержания материального достатка. Унификация стиля жизни, ориентированного на удовлетворение материальных потребностей, создает предпосылки для формирования западного общества потребления, стимулируя массовую потребность в росте производства и потребления, в поддержании прав и свобод, гарантирующих незыблемость социокультурного порядка, культивирующего комфортный образ жизни.

Стиль мышления буржуазии как ведущего социального слоя Нового порядка включает логический строй, духовную стилистику эпохи, опирается на новую систему ценностей и формирует стиль мышления индивида в соответствии с основными запросами эпохи. Основными категориями эпохи становятся свобода, равенство, естественное право, демократия, собственность, деньги. Общую направленность духовной стилистики определяют: окончательное размежевание религии, философии и науки; рационалистические и эмпирические философские концепции; торжество научного способа познания мира, распространение антицерковных идей, атеизм. Эгалитаризм, индивидуализм, либерализм, прагматизм, рационализм, эгоцентризм превращаются в главные ценности эпохи. Стиль мышления индивида (отчасти как стиль «мышления деньгами»), характеризуется уникальными чертами, заставляя человека развивать творческие способности в предпринимательской деятельности, но в то же время подчиняется жестким правилам экономической жизни, требующей схематизации и стандартизации операций.

Нельзя не заметить тот факт, что имперский порядок XIX века в самых общих чертах нашел свое отражение в тоталитаризме XX века, представив миру «извращенную» форму Нового порядка – германский фашизм, который окончательно дискредитировал понятие порядка своим воплощением в жизнь «Neuordnung». Однако форма социального порядка «Neuordnung» в значительной степени не соответствует классической модели, базирующейся на демократических ценностях и идеологии либерализма, консерватизма. Глобализация как процесс формирования целостной системы социокультурных, финансово-экономических, политических связей на основе новейших средств телекоммуникаций и информационных технологий является одной из тенденций развития современного мира.

Безграничная вера в торжество идей Прогресса, Просвещения, Свободы, интеграции народов, консенсуса между различными культурами и цивилизациями актуализировалась в западноевропейском общественном сознании в послевоенный период (40-е – 60-е гг. XX века). Европа открыла доступ для представителей других народностей и цивилизаций. Германия и Франция, движимые чувством вины (Германия – за трагедию Второй мировой войны, Франция – за последствия колониальной политики), Норвегия – стремлением решить свою демографическую проблему.

В связи с данной ситуацией, в центре внимания оказываются процессы изменения материальной культуры, обычаев и верований различных социо-культурных систем, происходящих при непосредственном контакте и взаимовлиянии в едином западноевропейском пространстве [1; 5]. Для обозначения этих процессов можно использовать термин аккультурация, введенный в употребление в конце XIX века Ф. Боасом, У. Холмсом, Р. Лоуи, У. Мак-Джи. Аккультурация как совокупность явлений, свидетельствовавших о взаимодействии группы-реципиента и группы-донора (групп индивидов, обладающих разными культурами), по Редфилду, Линтону, Херсковицу [3], может вызывать три типа реакции группы-реципиента: принятие нового культурного паттерна, адаптацию как частичное изменение традиционных паттернов и реакцию как полное отторжение культурных паттернов донорской группы. Не стоит уточнять, что под донорской культурой понимается западная культура. Однако надежды на полное принятие западноевропейских паттернов народами, переселившимися в Европу, не оправдались. Либераль-

но-демократическая политика, декларирующая идеи конвергенции и консенсуса, как показывают европейские социально-политические события последних лет, месяцев, терпит фиаско, в значительной степени подвергая незыблемость оснований западноевропейского порядка.

Актуальной становится проблема сохранения самой французской культурной идентичности (изменился облик Парижа, его составляют замкнутые «миры в мире» — обилие арабских кварталов, китайских, индийских, попадая в которые, трудно понять, что находишься не на Востоке). Здесь также сложно констатировать полное «принятие» западноевропейских культурных паттернов. Более того, трагические события в Париже, Мюнхене, демонстрируют уязвимость политики «открытых дверей», создавая прецедент угрозы безопасности и стабильности современного западноевропейского общества.

Глобализационные процессы создания единой мировой системы социокультурных, финансово-экономических, политических связей приводят к трансформации самой идеи Нового порядка в общественном сознании. В рамках концепции «золотого миллиарда» (Я. Тинберген) [4] осуществляется попытка обоснования необходимости сохранения основ Нового порядка, поддерживающего высокий уровень жизни (в силу физической ограниченности земельных ресурсов) для тех избранных народов, которые следуют идее либеральной демократии. Идея так называемого «Нового мирового порядка» отражает феномен, порожденный культурно-исторической ситуацией второй половины XX — XXI вв., основными чертами которого являются глобальная политика, экономика, культура и глобальный человек, потребительский стиль жизни и стиль мышления которого воспроизводят «универсальность» западного типа с ориентацией на либерально-демократические ценности. В связи с этим, глобализация рассматривается как безальтернативный путь построения универсальной мировой истории.

Напротив, концепция «революции сознания» (С. Гроф, Э. Ласло, П. Рассел) [2] противопоставляет агрессивному и соревновательному стилю западной культуры модель общества, освободившегося от эгоцентрического, материалистического модуса сознания. Постмодернистский подход интерпретации процессов глобализации, рассматривая современность как период уничтожения ценностей, разрушения иерархии, девальвации моральных установок, абсолютизирует «хаос», в котором человек вынужден жить

без привязки к определенному пространству, времени, семье, социальной страте, профессии, политическим взглядам, культурным основаниям. В связи с этим, постмодерн можно интерпретировать как крайнюю, доведенную до абсурда, модель Нового порядка.

Понимая, что ускорение физического перемещения, обмен идеями, информацией, моделями стиля жизни и стиля мышления — это закономерность нашего времени, формирующая новое качество всеобщности человеческого бытия, многие страны сегодня выступают за многополярный мир и задумываются о пути, свободного от нынешних парадоксов глобальной системы рынка, о торжестве идеалов гуманизма на нашей планете. Среди противников однополярной глобализации: Россия и союзные ей страны СНГ, Китай, Индия, исламский мир, малые страны «третьего мира». Во внешнем мире растет убежденность в том, что повторение американского пути, уровень потребления США, воспроизведенный в массовых масштабах, приведет планету к гибели.

Таким образом, западноевропейский социальный порядок, пройдя путь от «Старого порядка» (XVIII), Нового порядка, в современных условиях активизации процессов глобализации становится заложником эгалитаристских ценностей, экстраполируемых за собственные пределы, что, по сути, разрушает его основания.

ЛИТЕРАТУРА

- 1. *Ворожко Ю.Н.*, *Несмеянов Е.Е.*, *Руденко А.М.* <u>Философия самореализа-</u> <u>ции личности в современной культуре</u>. Новочеркасск, 2015.
- 2. *Гроф С., Ласло Э., Рассел П.* Революция сознания: Трансатлантический диалог. М., 2004.
- 3. Культурология. XX век. Словарь. Санкт-Петербург, 1997.
- 4. Тинберген Я. Перестройка международного порядка. М., 1980.
- 5. Nesmeyanov E.E., Rudenko A.M., Kotlyarova V.V. Sociocultural analysis of cyberterrorism in social nets within the problems of information safety of Russian society // Научный альманах стран Причерноморья. 2015. № 4 (4). http://science-almanac.ru

REFERENCES

- 1. *Vorozhko Yu.N., Nesmeyanov E.E., Rudenko A.M.* Philosophy of self-realization of personality in modern culture. Novocherkassk, 2015.
- 2. *Grof S., Laslo E., Russell P.* Consciousness Revolution: Transatlantic Dialogue. M., 2004.
- 3. Culturology. XX century. Dictionary. St. Petersburg, 1997.
- 4. Tinbergen J. Restructuring of the international order. M., 1980.
- 5. Nesmeyanov E.E., Rudenko A.M., Kotlyarova V.V. Sociocultural analysis of cyberterrorism in social nets within the problems of information safety of Russian society // Science almanac of Black Sea region countries". 2015. N 4 (4). http://science-almanac.ru

19 июня 2017 г.